

Белов Даниил Игоревич
Daniil Belov

Кандидат педагогических наук, научный сотрудник
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»
PhD (the pedagogical sciences); Research Worker, The Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education», Moscow
e-mail: bdania@mail.ru

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ В.С. ЩЕРБАКОВА

V.S. Scherbakov's methods of teaching visual perspective

Ключевые слова: Всеволод Сергеевич Щербаков, перспектива, изобразительное искусство, подростки, художественное образование.

Keywords: Vsevolod Scherbakov, visual perspective, fine art, teenagers, art education.

Аннотация. В.С. Щербаков – один из выдающихся учителей изобразительного искусства XX века. В данной статье рассматривается его методика преподавания перспективы. Она имеет не только исторический интерес, но и практическое значение для современного художественного образования.

Abstract. V.S. Scherbakov is one of the outstanding Russian art teachers of the XX century. This article discuss his methods of teaching visual perspective. It has historical interest and practical value for contemporary art education.

*Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России
(Номер для публикаций: 27.7384.2017/8.9)*

В.С. Щербаков – один из выдающихся учителей изобразительного искусства XX века. Обучая изобразительному искусству, ему удавалось не только дать ученикам знания об искусстве и развить технические навыки владения художественным материалом. Ему удавалось увлечь учеников изобразительным искусством. В результате многие из его учеников стали профессиональными художниками [1; 2].

Перспектива – это неотъемлемая часть реалистического изобразительного искусства, мощный инструмент передачи глубины на изображении. Однако её освоение становится проблемой для подростка. В.С. Щербаков считал обучение перспективному изображению одной из главных проблем в обучении рисованию с натуры [5, 68-69]. Он заметил, что «даже тогда, когда теоретическая основа

усвоена, трудности восприятия перспективного образа предмета остаются в силе, и каждый раз, когда учащийся сталкивается с более сложными и вместе с тем тонкими комбинациями объемных форм в натуре (например, голова человека), снова и снова возникают перед ним трудности» [5, 70]. В своей педагогической работе он искал «такие пути, которые не только эффективно, но и наиболее безболезненно разрешают проблему согласования между собой восприятия предмета и изображения его на плоскости» [5, 69].

Обучение перспективе в той или иной форме велось В.С. Щербаковым всё время работы с учащимися подростками 10-17 лет. Однако при обучении В.С. Щербаков ориентировался не столько на возраст, сколько на уровень подготовки учащихся и на другие обстоятельства [171-172].

Основные методические положения В.С. Щербакова описаны в книге «Изобразительное искусство. Обучение и творчество. (Проблемы руководства изобразительным творчеством детей.)» 1969 года. В международной коллекции детского рисунка ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО» хранятся работы учеников В.С. Щербакова, а также его собственные методические разработки и пояснения к ним. Они были переданы в коллекцию наследниками В.С. Щербакова Е.В. Черкасовой и М.А. Щербаковой [1, 6; 3; 4]. Эти материалы существенно дополняют наше представление об особенностях работы В.С. Щербакова.

При разработке своей методики В.С. Щербаков изучал ошибки, которые ученики допускают, рисуя объёмные предметы [5, 70-91]. Наиболее типичными ошибками на начальных ступенях обучения он считал следующие.

1. Искажение «иллюзорного образа предмета из-за попыток выразить истинные величины и структуру предмета» вопреки тому, как этот предмет видится в реальности [5, с. 74]. В этом случае знание о предмете, о его форме, противоречит зрительному восприятию. Ученик не может «преодолеть свое знание предмета» [5, 74-76].

2. Неспособность ученика видеть перспективные ошибки, допущенные им самим на собственном рисунке. В этом случае ученик «имеет более или менее ясное зрительное представление о перспективном явлении в натуре, но не умеет изобразить его на плоскости» [5, 75-76].

Таким образом, В.С. Щербаков выделял два типа ошибок: ошибки восприятия и ошибки изображения [5, 75-76]. Эти ошибки, по его наблюдениям, могут развиваться одновременно [5, 76].

Для устранения этих ошибок В.С. Щербаков советовал в процессе обучения всё время «перескакивать» с натуры на рисунок и наоборот. Такой подход даст возможность рисовать без натуры, по памяти или по представлению [5, 76, 81].

По мнению В.С. Щербакова ученик должен пройти три ступени освоения перспективы.

1. Восприятие и изображение перспективы одного предмета.
2. Восприятие и изображение перспективы мира предметов, окружающего человека пространства.
3. Перспектива – как средство композиции (выбор точки зрения и

построение композиции в связи с этим) [5, 83-84].

Для того чтобы научиться изображать перспективные явления, В.С. Щербаков считал, что необходимо изучить следующие закономерности изображения:

- видимые предметы проецируются на картинную плоскость;
- точка зрения на предмет определённая и зафиксированная;
- сокращение предметов и изменение их размеров;
- плоскость горизонта, главный луч, плоскость главного перпендикуляра;
- точки схода, устанавливаемые для предметов, повернутых углами к картинной плоскости [5, 84-86].

Разбирая то или иное перспективное явление с учениками на занятиях В.С. Щербаков показывал им фотографии и схемы, поясняющие это явление [1, 60]. Эти фотографии и схемы были оформлены на отдельных листах, и, как правило, были объединены одной темой. Кроме этого В.С. Щербаков, анализируя работы учеников, на отдельных листах или на оборотах рисунков учащихся схематично изображал ошибки и рисовал, как следовало бы изобразить по правилам перспективы.

Работа над перспективой начиналась с работой над композицией. Каждый предмет или группа предметов имеет свою форму при рассмотрении их с той или иной точки. Для того чтобы изобразить их, нужно было подобрать лист подходящего формата. Эта задача решалась, прежде всего, на эскизе. [5, 77, 106].

Вначале учащиеся изображали предмет с натуры таким, каким он видится по форме и по пропорциям. Форму и пропорции ученики рисовали на глаз. В качестве натуры В.С. Щербаков использовал плоские предметы (например, листья деревьев) [5, 88-89].

Затем этот предмет поворачивался в пространстве. При этом изменялось не только его положение, но и его вид, что и следовало пронаблюдать и изобразить ученику [5, 89].

После этого ученику предстояло изобразить объёмный предмет с натуры. При этом ученик выбирал точку зрения самостоятельно, ту, с которой предмет выглядел бы наиболее выгодно. В этом задании В.С. Щербаков исключал предметы, безусловно требующие изображения перспективных явлений (со строгой геометрией, цилиндрические, призматические и т.п.) [5, 89].

На этом этапе ребёнок понимал, что такое «рисование с натуры». Он понимал, что с изменением точки зрения, меняется форма предмета. Помимо той формы предмета, которую ребёнок знал, существует ещё видимая форма предмета [5, 89-90].

Далее следовало освоение круга в перспективе в разных положениях: выше, ниже, ближе, дальше [5, 106]. Учащиеся линейно изображали отдельные цилиндрические предметы с разных точек зрения, прорисовывая невидимые части «насквозь». Затем учащиеся рисовали конические предметы типа тарелок с разных точек. Это они делали как линейно, так и тонально.

При изучении перспективы круга и тел вращения В.С. Щербаков сразу отмечал и разбираал ученические ошибки и возможные сложности, которые могут возникнуть. Первая такая ошибка – угловатость окружности слева и справа [5, 91].

Вторая – эллипс, который находится ближе к линии горизонта, сильнее раскрыт, чем нижележащий эллипс. Третья – непонимание, как убедительно изобразить предмет, у которого широкая и низкая конусообразная нижняя часть соединяется с узкой верхней частью (типа воронки). В этом случае ученики проводят боковые края конусообразной части не по касательной к нижнему эллипсу, а стараются соединить их с концами его диаметра. Так же они поступают с местом соединения нижней и верхней частей. В.С. Щербаков показывал суть их ошибки, насквозь рисуя конструкцию предмета, полностью выстраивая эллипсы.

Затем В.С. Щербаков знакомил своих учеников с пространственным расположением предметов относительно друг друга, загораживанием одних предметов другими (дальних ближними). Это он показывал на примере натюрмортов и на фотографиях пейзажей и интерьеров. Для наглядности он рисовал натюрморты, в которых проводил невидимые части предметов. Задачу представлять и рисовать невидимые части предметов он впоследствии ставил перед своими учениками [5, 91-92]. Показывая фотографии одного и того же интерьера, снятых с разных точек зрения (левее, правее), он, по-видимому, объяснял, как меняется вид предметов от смены точки зрения, как одни предметы скрываются за другими. Наверняка, то же он проделывал на примере реальных натюрмортов или интерьеров.

Потом учащиеся рисовали тонально и в цвете натюрморты из предметов цилиндрических, конических, шарообразных и комбинированных форм [5, с. 90-91, 106]. Тени учащиеся скорее срисовывали, пытаясь передать все тональные переходы, чем рисовали их осознано. При этом В.С. Щербаков подбирал предметы ясной, понятной для ученика конструкции [5, 92]. Он использовал стаканы, тарелки, цилиндрические и шарообразные чайники, чашки и т.п. вещи. Он ставил их ниже линии горизонта. Это позволяло ученикам увидеть раскрытия окружностей и ясно понять их пространственное расположение в натюрморте [5, 107, 128-129]. Он демонстрировал (в том числе на фотографиях), как меняется раскрытие окружностей основания и верха таких предметов, если смотреть на них, находясь выше или ниже. Тут же он вносил в этот процесс элементы композиции. В зависимости от расположения предметов выбирался формат листа: узкий или приближенный к квадрату. На этом этапе у учеников возникало первое представление о линии горизонта как о высоте положения взгляда зрителя [5, 106].

Рисуя натюрморт, учащимся приходилось изображать край стола, на котором стоят предметы. Здесь они впервые сталкивались с перспективой прямоугольных форм. Для В.С. Щербакова важно было, чтобы учащиеся нарисовали линию края стола верно, так, как они видят её со своих точек зрения [5, 106]. «Обычно в этих случаях они ошибочно рисуют стол фронтально» [5, 106].

После этого В.С. Щербаков вводил в привычные натюрморты с телами вращения плоский предмет прямоугольной формы (подстилка, лист бумаги, тетрадь и т.п.) [5, 106]. Он требовал от учащихся, чтобы они уловили и передали направление контуров этих предметов. Для того чтобы ученик увидел и верно изобразил направление удаляющихся прямых линий, В.С. Щербаков вводил в постановку прямые тонкие предметы, такие как карандаши, вязальные спицы,

линейки, ножи, ложки и т.п. Он клал их фронтально к возможным точкам зрения, чтобы задать горизонтальные направления учащемуся. Сравнив горизонтальные направления этих предметов и направления удаляющихся контуров других предметов, учащемуся проще понять направления последних [5, 106]. Здесь же В.С. Щербаков объяснял, как при помощи горизонтальных и вертикальных линий, проведённых через угловые точки предметов, определить их положение в пространстве.

На следующем этапе В.С. Щербаков объяснял построение перспективы с одной точкой схода, когда эта точка лежит в плоскости горизонта.

Он объяснял, что такое «точка схода» и «линия горизонта». Вначале он объяснял, ситуацию, когда точка схода лежит на главном луче, затем – когда точка схода оказывается сбоку от него [5, 107]. Объяснения он иллюстрировал репродукцией картины М. Гоббема «Дорога в Мидель-Харнис» и собственноручно нарисованной схемой пейзажа с дорогой и столбами, уходящими вдаль. На схеме были изображены линия горизонта, точка схода и направляющие, идущие к точке схода. Ситуацию, при которой точка схода лежит сбоку от главного луча, он иллюстрировал фотографией помещения какого-то цеха или ангара. На ней видно, как углы сводов, удаляясь, образуют сходящиеся в одну точку направления. Точка схода при этом остаётся за кадром слева. В.С. Щербаков специально рисовал её на листе возле фотографии.

Далее, В.С. Щербаков объединял знания о сокращении окружности и о направлениях удаляющихся линий. Вместе с учениками на примере стаканов, бидонов и подобных вещей они изучали то, как выглядят тела вращения, если положить их на бок и смотреть на них с разных точек. Здесь же учитель пояснял ошибку, которую учащиеся могли допустить: ближний эллипс раскрыт меньше, чем дальний. Ученики рисовали цилиндрические объекты в разных положениях.

Затем В.С. Щербаков объяснял правила построения эллипсов в перспективе с одной точкой схода, лежащих ниже линии горизонта в горизонтальной плоскости на главном луче, слева и справа от него.

После этого В.С. Щербаков объяснял линейную перспективу с двумя точками схода. Он демонстрировал учащимся четыре фотографии с шахматной доской и часами прямоугольной формы. На первой фотографии доска и часы стоят параллельно друг другу и повернуты одной стороной на зрителя (перспектива с одной точкой схода). Вторая фотография снята с той же точки, что и первая. На ней часы остаются в том же положении, а доска поворачивается углом к зрителю. Таким образом, для доски возникает явление перспективы с двумя точками схода. Сопоставив контуры часов и доски, становится понятно, как изменяются направления контуров. На третьей фотографии часы и доска стоят, повернувшись стороной к зрителю, но часы стоят на главном луче, а доска справа от него. На четвёртой фотографии положение предметов остаётся таким же, как на третьей, но меняется точка обзора. Для часов и для доски возникает явление перспективы с двумя точками схода (общими для часов и для доски). На примере этих фотографий В.С. Щербаков мог, в том числе, объяснить, что изменение точки обзора и поворот предмета могут давать схожие результаты.

Ученики рисовали постановки из предметов объёмной прямоугольной формы (коробочек, полочек, книг, настольных часов и т.п. предметов). Положение предметов в пространстве ученики должны были определить при помощи вертикальных и горизонтальных линий, проведённых через углы эти предметов.

Далее следовало изучение и изображение перспективы крупных предметов, выше человеческого роста, на примере городских пейзажей и интерьера. Такие объекты учащиеся изучали и рисовали с разных точек зрения: выше и ниже [5, 107]. В.С. Щербаков, поясняя эту тему, рисовал положение прохожих и положение наблюдателя, который либо стоит на том же уровне, что прохожие, либо находится выше прохожих и смотрит на них сверху вниз. Тему он иллюстрировал фотографиями одной и той же улицы, снятыми с разной высоты. В работе над пейзажем В.С. Щербаков уделял внимание загораживанию объектов друг другом и их сокращению в зависимости от удаления. Кроме этого он объяснял, как ввести в пейзаж стаффаж - человека «одного со мной роста» так, чтобы он не казался карликом или великаном. Он пояснял, что голова стоящего в пейзаже человека должна располагаться примерно на линии горизонта вне зависимости от того, насколько далеко этот человек находится. Но размер человека при этом может меняться в зависимости от удаления. Ученики же рисовали пейзажи с натуры на улице и из окна, наблюдая пейзаж с разной высоты.

Так работа над натюрмортом плавно переходила в работу над интерьером и пейзажем. Перспектива перетекала в работу над композицией. В.С. Щербаков предлагал ученикам самим придумать пейзаж, представив его с разных точек зрения.

На заключительных этапах обучения учащиеся изучали, как изображать фигуру человека. В.С. Щербаков пояснял это схемами. В них он насквозь прорисовывал сечения основных частей тела, анализировал их повороты и сокращения в пространстве.

В контексте преподавания перспективы В.С. Щербаков учил мерить пропорции предметов на карандаш. Но на каком этапе он объяснял этот приём, нам пока выяснить не удалось.

Учитывая, что в современном художественном образовании изучение линейной перспективы является обязательным требованием и представляет сложности для учащегося, методика преподавания перспективы В.С. Щербакова имеет не только исторический интерес, но и практическое значение для современного художественного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.С. Щербаков и его ученики. К 100-летию художника-педагога / Ред.-сост. Н.Н. Фомина. – М.: Искусство и образование, 2005.
2. Протопопов Ю.Н. Развитие художественной одаренности детей и подростков в США и СССР в условиях дополнительного образования // Педагогика искусства: электронный научный журнал. – 2015. – №2. – URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/protopopov_194_-_211.pdf

3. Фомина Н.Н. Коллекция детского рисунка института художественного образования и культурологии РАО – база исследования исторического опыта художественного образования и эстетического воспитания // Педагогика искусства: электронный научный журнал. – 2016. – №1. – URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/89_-_96_fomina.pdf
4. Фомина Н.Н. Композиция в детском рисунке – проблема современного художественного образования // Педагогика искусства: электронный научный журнал. – 2015. – №2. – URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/fomina_291-297.pdf
5. Щербаков В.С. Изобразительное искусство. Обучение и творчество. (Проблемы руководства изобразительным творчеством детей.) – М.: Просвещение, 1969.